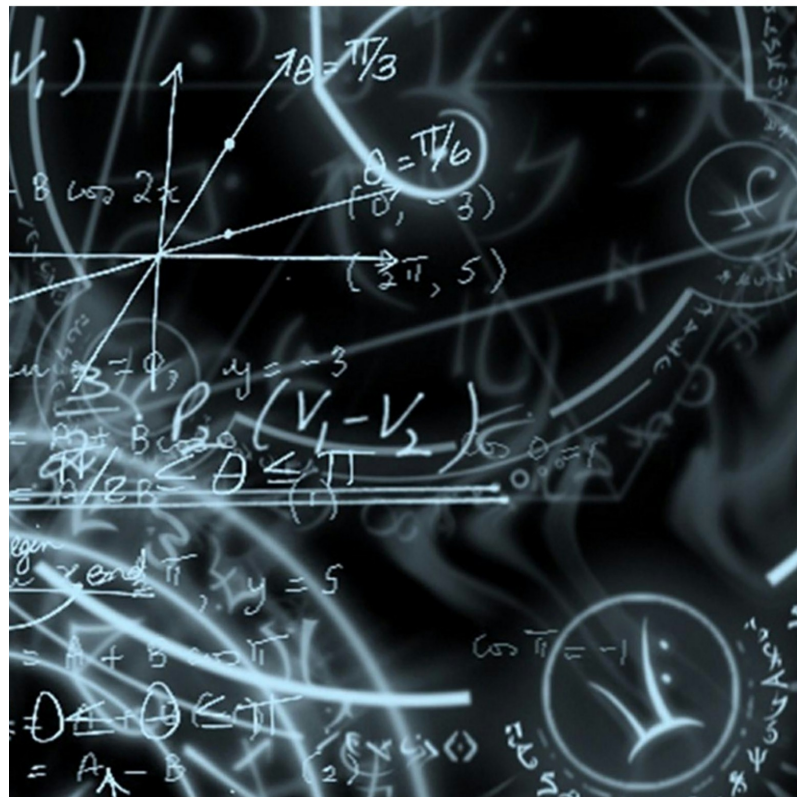

Илья Болгов

Диссонанс

Илья Евгеньевич Болгов

Диссонанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28519376

SelfPub; 2017

Аннотация

Фёдор решил, что пора всё изменить. И вот однажды его жизнь круто меняется. Или не меняется – понять это оказывается не так просто.

Содержание

1 января	5
1 января	9
1 января	14
1 января!!!	20
Май	26
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Диссонанс

1 января

Тишина. Все предметы в комнате были как-то особенно неподвижны: занавески застыли, разбитые настенные часы замерли. Оглушало отсутствие звуков. Если перестать дышать, то покажется, будто находишься где-то в космосе, где нет ничего. Интересно, в каком конкретном месте я сейчас нахожусь, ведь вселенная бесконечна? Может быть сейчас эта комната – одна из миллиардов звезд, которые можно увидеть ночью? Смешно, но, возможно, детская мечта стать звездой в какой-то степени сбылась: сейчас на меня могут смотреть с помощью телескопа. Вообще надо было быть поосторожнее с мечтами и желаниями.

Может быть, это покажется странным, но в этом раю нет Интернета. Забавные строчки, пожалуй, не буду их удалять или менять во время редакции. Получается, что написание и редакция собственного дневника – одно из тех немногих занятий, что мне осталось. Есть еще огромная гора книг. Но ведь заниматься полезными делами всегда сложнее. Хотя сейчас сложно говорить о полезности какого-либо дела.

Шкаф, в котором собрана приличная библиотека, смотрел с презрением. Вообще все вещи, казалось, поглядывают на меня несколько высокомерно, но их можно понять – они остались наедине с одним из самых бездарных мечтателей в

мире. Интересно, а как они будут сетовать на свою судьбу? Шкаф, в порыве крайнего негодования, упадет на меня, когда я буду спать? Это было бы слишком жестоко с его стороны.

Интерьер скуден: кроме шкафа, есть кровать, разбитые настенные часы, которые лень убирать, наглухо зашторенное окно, за которым не видно ничего, а также люстра с тремя горящими лампочками, её дизайн не поражал воображение. Если подумать (что сложно), а где бывает так же тихо, как здесь? Совершенно ничего не приходит в голову. Можно снова вспомнить, как все обставлено вокруг. Стены белые, без обоев, но краска совершенно незаметна, будто сама она изначально была белого цвета. К слову, на ощупь стены все мягкие, что немного выбило из колеи какое-то время назад, когда я впервые пошел изучать свое новое пристанище. Дверей между тремя комнатами нет, вместо них ровненькие проемы. На полу красивый коричневый паркет, во всех помещениях одинаковый; как и стены, люстры, и занавески темно-зеленого цвета. Рядом со спальней кухня, где скромный стол, два стула возле него, холодильник, полный всякого разного пропитания, а еще плита с чайником. Над плитой небольшой шкафчик с посудой. Вся мебель в едином неброском стиле, из светлого дерева, на столе белоснежная и очень свежо пахнущая скатерть без рисунков. Третьей комнатой была ванная, обстановку в которой описывать немного стыдно. Единственной достопримечательностью был камин,

солидный, тоже белый. Он не очень органично вписывался в интерьер во вкусе скромности. Поскольку порой хочется запомнить ненужные подробности, то запишу пару слов о кровати, на которой, если бы была такая поза, лежу в позе мало чего понимающего в происходящем человека. А точнее. не происходящем. На подушке рисунков нет, на покрывале тоже, но на одеяле были изображены милые звери: медведь, лиса, волк, ворон, сова, они не смотрят друг на друга, только сова смотрит на меня; она сидит на ветке какого-то дерева и пытается проникнуть в душу своими большими глазами. Остальным зверям нет до неё никакого дела, на друг друга тоже вроде как всё равно, идут каждый по своим делам. Эта картинка вернула в детство, что само по себе приятно.

Настроение стабильное. Как можно об этом не упомянуть? Я бы даже сказал, что «стабильно-среднее». Возможно, здесь другого не может быть. Решил попробовать развести в камине огонь, раньше этого никогда не делал. Единственное, что подошло для розжига тех немногих дров, что были найдены во вделанном в стену потайном шкафчике на кухне, это книга из шкафа, совершенно неважного автора, называется «Квадрат»; другие книги было жалко. Надеюсь, что найду более подходящую бумагу для розжига. Сейчас пишу под треск пламени. Кажется, что между написаниями этого абзаца и прошлого прошло много времени, потому что огонь получилось развести далеко не сразу. В полной тишине его слышно просто потрясающе.

Абсолютно потухло пламя, пока просто лежал и смотрел в потолок. Наверно, нет более скучного повествования, чем история о переворотах на кровати (если, конечно, ты переверачиваешься один). Может быть, будь это дневник писателя, то непременно бы вместо этого пространного предложения появилось огромное размышление на тему жизни, или, скажем, воспоминание, ярко и красиво описанное, или уж подробная картина окружающего мира. Кто-то сочтет эти длиннющие абзацы графоманией, кто-то будет зачитываться, а пока я просто опишу, как переверачиваюсь на другой бок и пытаюсь уснуть. Чисто механически этот процесс изобразить не получится, так что просто пока, дорогой дневник, скоро мы точно увидимся, потому что видится больше не с кем.

1 января

Снова здравствуй, дневничок. Не обидишься от уменьшительно-ласкательной формы? Нет? Раз уж ты не закрылся, то будем считать, что обиды нет. Откуда во мне столько скепсиса? Я сижу в каком-то жилом помещении, квартире или доме, в котором если прикоснуться руками к стенам, то почувствуешь, какие они мягкие, а если стукнуть по ним твердым предметом, то почувствуется твердость. Скажи, дневник, где моя паника? За окнами абсолютная темнота, но при этом они не закрашены. Как проверил? Провел рукой. Что-что? Закрашены с другой стороны? Может быть, но вряд ли бы свет так взаимодействовал со стеклом.

Да, кроме дневника, собеседников нет. По меньшей мере странный диалог, конечно, но упрекнуть некому. Если долго вслушиваться в тишину, то тишина начнет вслушиваться в тебя. Может быть сейчас запостить эту фразу и подставить в конце «Фридрих Ницше»? Ах, да, нет Сети. Интересно, сколько бы человек запросто поверило, что это цитата? Ладно, пастуху нет дела до мыслей овец. Странно, что экран не треснул от моего высокомерия. Может быть он чувствует, что оно наигранное?

Если издать этот дневник, то это будет самое скучное чтение – главный герой практически не встает с кровати и печает

тает большинство своих мыслей, не прибегая к цензуре.

Уснуть так и не получилось, признаюсь. В темноте стало немного жутковато, а потом уже даже тревожно. Казалось, что вот-вот кто-нибудь появится, будет медленно идти к кровати, а я не буду слышать его аккуратных шагов; было страшно даже повернуться, чтобы посмотреть, нет ли гостей. Для разрядки такой обстановки сейчас играет музыка. Нажав на кнопку «перемешать», я включил Pink Floyd, песню «Time». Да, идея близка к гениальной – слушать Pink Floyd для улучшения настроения. Но все-таки не хочется обижать плеер, переключив то, что он выбрал. Тем более там нет песен, которые бы мне не нравились. Итак, сон. Надеюсь, что через какой-то время получится утомиться, и тогда глаза закроются сами по себе. Еще одно наблюдение: часы на ноутбуке исчезли, а найти их не получается. Уже облазил все настройки, но не нашел ничего. Сказать, как давно я проснулся от падения настенных часов невозможно, по ощущениям прошло не так уж и мало времени. И до сих пор не захотелось есть, что тоже немного странно, но пока до выводов далеко. Также нет ни жажды, ни желания посетить ванную комнату. Где взять Стивена Кинга, который опишет всю мою страшную историю? Даже на электронную почту ему не напишешь. Конечно, можно сейчас попытаться найти доску для спиритического сеанса и вызвать дух Эдгара По или Лавкрафта, чтобы рассказать обо всем происходящем здесь, а кто-то из них бы уже другому медиуму передал сюжетец для романа.

Наконец, можно было бы, следуя примеру, вызвать дух Достоевского, а позже и Че Гевары, чтобы попытаться найти ответы на интересующие меня вопросы, но все эти фантазии сводятся лишь к тому, что необходимой доски нет. И по «eBay» ее не закажешь, доставка затянется.

Пол, как и стены, тоже мягкий при прикосновении голыми ногами (до этого ходил в тапочках), то же самое относится ко всей мебели, а более мелкие предметы все-таки не «смягчаются». Да, система довольно странная, но паника так и не появилась. Действительно, лежу сейчас и делаю вид, будто так и задумано! С другой стороны, паникой сейчас точно ничего не изменишь. По закону жанра в этом доме (назовем это так) должна быть запертая дверь, ведущая прочь отсюда, но архитектор пошутил и не внес в свой план дверей вообще. Насколько он был пьян? Что он принимал? Судя по всему, это был кто-то вроде Номернабиса из одного известного фильма. Возможно, он планировал поставить дверь на втором этаже, но по каким-то причинам получилось сделать только один этаж, и поэтому с выходом как-то не сложилось.

Тревожит отсутствие тревоги. Не будем претендовать на огромные философские глубины, дневник, оно того не стоит. Я тут вот о чем подумал: может быть этой чертовой паники нет, потому что до моего сознания до сих не дошло осознание всей плачевности ситуации? Скорость восприятия информации: жираф на Эвересте. Тоже вариант, согласись. Или все-таки жизнь – есть сон? Тогда бояться нечего,

нужно только суметь проснуться.

Сходил в ванную, чтобы намочить голову. Погружение в воду помогало сразу проснуться, а здесь почему-то не очень получилось. Вода с волос капает на одеяло, печатаю мокрыми руками. Если согласиться с тем, что Есенин писал «До свиданья, друг мой, до свиданья» кровью, и у него получилось действительно стихотворение «проникновенное», то я, записывая текст мокрыми руками, не создаю ничего иного, кроме «воды».

Прости, я от тебя отвлекся, отошел взять книжку, но ничего не выбрал. Нет читательского настроения. Хотя в душе уже родилось предвкушение: вот прочту страниц пятьдесят, закрою книгу, сославшись на усталость, и поставлю воображаемую галочку в графе «полезные дела», оправдав свое безделье. Ты не упрекай, справедливости ради стоит сказать, что делать в этом доме особо нечего, кроме нашего монолога.

Убрал разбитые часы, наконец-то решился это сделать. Оказывается, на кухне есть контейнер для мусора, но сначала я его не заметил. Все эти разлетевшиеся детали пришлось переносить голыми руками, ведь не получилось найти ни веника, ни совка, ни даже перчаток. Сложно сказать, какими были эти часы, когда висели на стене, но точно не большими, примерно сантиметров пятьдесят в высоту. В детстве, конечно, я любил конструктор, но это увлечение сейчас никак не помогло собрать все назад – часы разлетелись так,

что не склеить обратно, мелкие осколки стекла даже попали под кровать. Достать их оттуда нельзя, поэтому придется с этим смириться, потому что мое ложе (самому смешно) не смог сдвинуть даже на сантиметр. Немного порезал палец, но кровь не пошла. Видимо, совсем не глубоко. Обстановка несколько улучшилась, если, конечно, ты, дневничок, не анархист – стало больше порядка. Причем до тошноты. Всё кажется каким-то неизменным, статичным, лишь я двигаюсь здесь, как птица в клетке. Только у птиц есть решетки, чтобы смотреть наружу, а у меня только окно с красивой тьмой за стеклом. Может быть кто-то накрыл мой дом черным платком, как делают с попугаями, чтобы я заткнулся? Намек понят. Отвернусь, и лягу спать. Представим, что перенос мусора из одной комнаты в другую меня утомил настолько, что получится вырубиться.

1 января

Если человек выдыхает углекислый газ, а вдыхает кислород, то не задохнусь ли я здесь через какое-то время? Никаких маломальских щелей не нашел. Так что, задохнусь или нет? Будет ли этот дом моей газовой камерой? Всегда еще было интересно, что движет людьми во время лунатизма. Как сказал один знакомый, движет подсознание плюс мышечная память. А что движет подсознанием? Одни вопросы, черт их возьми. Страшно подумать, что раньше эта фраза про черта была ругательной, а сейчас ее можно употреблять с детского возраста. О времена, о нравы. Ах, да, дневник, забыл сказать: мусор из контейнера исчез...

Исчез! Совершенно путаются мысли, пытаюсь хоть как-то себя отвлечь, но даже дневник не помогает.

Полежав какое-то время то на одном боку, то на другом, я встал, пошел в ванну, умылся, направился на кухню, думая о чем-то совершенно постороннем и нечаянно обратил внимание на контейнер. Часов нет, их кто-то забрал, на их месте пустота. Слегка потрясывает руки, музыка орет на полную громкость, лишь бы только не оставаться в тишине. Через каждые тридцать секунд кажется, что кто-то вот-вот выйдет из дверного проема: будь то приведение, зомби, дьявол, кто угодно. Если бы это был фильм ужасов, то сейчас бы погас

свет, и из-под кровати вылезло бы нечто, убивающее персонажа. Когда в десятый раз наблюдаешь такую картину, становится скучно. А если оказываешься внутри подобного сюжета, то совершенно не до скуки.

Так, все нормально, ничего не происходит. Если успокоиться и подумать, то можно сделать такие выводы: это существо забрало мусор, что является очень заметным действием, значит, оно хочет либо специально меня напугать, либо просто дать понять, что существует; если бы нечто хотело бы меня просто убить, то давно убило бы, следовательно, нужно в любом случае окончательно расстаться со страхом. Если оно хочет напугать, то пусть обломится, а если помочь (все-таки мусор убрало), то и бояться нечего. Что ж, стало полегче, только все равно не покидает ощущение чьего-то присутствия. До того, как я попал сюда, приходилось испытывать похожие ощущения. Они то появлялись, то пропадали. Необъяснимое чувство тревоги, которое нужно было гнать куда подальше, пока оно не взяло верх над здоровым сознанием.

Уж не знаю, сколько времени прошло, но точно довольно много. Аппетита совсем нет. Сижу, читаю одного современного русского автора, прерываясь иногда на дневник. Хотелось бы, вслед за Робинзоном Крузо, сказать, что такой-то день подряд идет дождь, точно измерить все параметры жилища и прочее. У него был свежий воздух, во всяком случае. А еще, кроме старины Крузо, я напоминаю Гулливера,

которого четыре раза выбрасывало в неведомых землях. Но больше всего все, что происходит сейчас, напоминает «Один дома». Может быть, тебе уже стало любопытно, что произошло? Изволь, дневник, все равно рассказывать больше некому, книга надоела, а своя история всегда кажется самой интересной.

Все началось в конце ноября. Я шел по улице вечером и впервые заметил, что от света фонаря прохожий может образовывать четыре тени. Вся прошлая жизнь казалась видением, по крайней мере меня в этом убеждали довольно долго. Так вот, я заметил такую странность, остановился и стал рассматривать четыре собственных силуэта. Ничем не примечательное зрелище, тем более в тот день было довольно холодно, поэтому где-то внутри шевелилась мысль бросить этот бред и пойти дальше. Но я стоял, как вкопанный, и чувствовал, как наваливается на сознание вся брэнность окружающего мира. Звучит довольно броско, как будто взято из ленты новостей в соц. сети, где почти каждый выражает подобные чувства подобными словами. Так вот, о чем я? Пришлось даже перечитывать абзац, чтобы вспомнить. Итак, я стоял и понимал, что делать в этой жизни совершенно нечего: рутинная работа надоела, отпуск далеко, да и тот будет бездарно проведен, выходные никак не разбавляют атмосферу, хобби нет. И стало совсем грустно. Сколько людей вот так останавливаются и грустят? Думаю, нас не счесть. Вышел я, кстати, на несколько остановок раньше, чтобы погулять, и

вот до чего докатился. Дневник, ты меня прости, если вдруг утонешь в соплях и слезах, все-таки я не со зла. Кстати, спасти тебя не получится, потому что курсы первой помощи не проходил. В тот день, после возвращения в свою берлогу, взялся за дневник. Да, у тебя есть младший брат, правда он сейчас сидит в корзине.

Оставался примерно месяц до Нового года, этот факт оставлял надежду на лучшее. Планов не было, да и откуда им взяться? Мысль тогда промелькнула такая: «Если придется праздновать в одиночестве, то и готовиться не стоит; а если получится собраться с кем-нибудь из друзей, у которых, как и у меня, нет второй половинки, то все равно мне готовиться не нужно, потому что я буду гостем. В моей квартире party в неглиже не закатишь – пришлось бы ломать стены и выгонять соседей». Так что просто лег спать с той самой живучей надеждой, которая умирает после всех.

Планы рушились на глазах. Через пару дней узнал, что все друзья разъедутся или разойдутся в разные стороны, стараясь встретить Новый год либо с семьей, либо со второй половинкой.

Рутинa утомляла все сильнее. Даже не представляю, что может пробудить от этого глупого летаргического сна. Откуда мне взять телефон Тайлера Дердена? Или хотя бы деньги на путешествие откуда достать? Мечта довольно простая: у меня есть большая сумма денег и знание языка, я отпра-

ляюсь в какую-нибудь европейскую страну и остаюсь там на год или больше, посещаю все крупные города, знакомлюсь с народом, с их жизнью и культурой, после чего возвращаюсь новым человеком. Где-то слышал, что за один день в новом месте можно научиться большему, чем за десять лет в старом. А, точно, это было написано на табличке, висевшей на стене какого-то здания в центре города. Я случайно заметил ее и запомнил эти слова. Еще похожие вещи говорил преподаватель на лекции, только не таким прямым текстом. Он рассказывал, что раньше, век-два назад, человек считался образованным только после того, как пройдет обучение в другой стране. Лишь записав эти две истории рядом, получилось связать их вместе.

Я прекрасно помню, как настроение плавно опускалось с Джомолунгмы в Марианскую впадину. Не подумай ненароком, что твой автор умеет круто выражаться, – авторство не мое. Так вот, время катилось к Новому году, а жить легче не становилось, зарождалось какое-то подобие депрессии. И вот, в Новогоднюю ночь, я придумал гениальный способ все круто поменять – написать свое желание на бумажке, сжечь, бросить в бокал с шампанским и выпить, делая все это под бой Курантов. К процессу подошел очень щепетильно: купил шампанского подороже (хотя вкус такой же, как у дешевого), нашел бумагу повкуснее (смешно?). Пока торжественный момент подходил и по телеку крутили все те же нетленные фильмы, я ходил по квартире, пел, звонил друзьям. И

вот, наконец, та самая минута славы. Ты смотрел фильм «Ёлки 2»? Ах, да, ты же дневник.

Всё было сделано в точности, а на бумажке я написал: «Хочу уйти прочь ото всего». В новогоднем эфире плохо шутили и пели свою дурацкие песни, а моя персона засыпала сном праведника.

Утро, 1 января. Да, похоже на бред сумасшедшего или кошмарный сон, но желание сбылось. Конечно, когда я проснулся, то слегка обомлел, но после успокоился и смирился. Пушкин завещал «глаголом жечь сердца людей», а я, судя по этой записи, чуть не прожог насквозь дневник. Вернемся к еле уловимой действительности.

Все снова окончательно замерло. Совершенно ничего не происходит. Может быть стоит сейчас что-нибудь выкинуть в контейнер? Гениально!

Шутки шутками, а я выбросил одну из тарелок. Сначала, конечно, разбил об пол, аккуратно собрал, а после уже выбросил. Рубрика «эксперименты» открыта. Съел яблоко. Еще пару таких предложений, и будет точно чей-нибудь Твиттер. Аппетит не появился, но это яблоко слишком уж искушало своей краснотой. Больше похожее на плод фантазии, чем на плод дерева. Лечь спать, говоришь, чтобы все заканчивалось традиционно? Да, давай, последний раз попробую это сделать. Посмотрим, что получится.

1 января!!!

Терпения все меньше и меньше. Снова не получилось уснуть. Сначала снова стало страшно в темноте и тишине, из-за чего я включил свет, тихо-тихо запустил плеер на ноутбуке с какой-то классической мелодией, закрыл глаза футболкой и лег на спину. Поначалу работала схема неплохо, даже казалось, что сон близко, что вот-вот усну, но нет – это было всего лишь временное утешение. Мусор, кстати, вновь убрали. Только теперь совсем не так страшно, как до этого, все-таки пока логика берет верх.

Совершенно невозможно ни на чем сосредоточиться. Окружающая статичность так сильно раздражает, что хочется начать ломать все вокруг. Правда, стоит ударить стену или пол, то не почувствуешь ничего, я тебе об этом рассказывал. Наверно, тебе, неодушевленному, сложно понять мои чувства, но ты постарайся уж как-нибудь. Сейчас больше всего на свете не хватает ответного слова.

Сейчас со всей мочи завою с тоски – никто не услышит. Знаешь эту песню? Даже если нет – не важно, потому что главное – не сама песня, а именно эти слова. Не представляешь, чем я только что занимался. Сначала запел, потом закричал, как будто потерялся в лесу. Красная шапочка, которая хочет встретиться с Серым волком, зовет его изо всех

сил, а он не слышит. А бабушка тем более – все-таки в ее возрасте уже слух далеко не тот. Разбил всю посуду: три тарелки, три кружки, три блюда. Съел почти все, что не нужно готовить: два яблока, помидор, большой йогурт, кучу сосисок и почти всю копченую колбасу. Порой даже давился, но продолжал есть. Остальное нещадно бил об стены и пол: две банки разного варенья, картошка, замороженная курица. На кухне сейчас такое жуткое месиво, как будто на месте преступления. А убийца, вопреки логике, не аккуратный садовник или осторожный дворецкий, а совсем слетевший с катушек маньяк с бензопилой. От полного отчаяния я пытался сломать шкаф, который над плитой, но он не поддался. Стулья отказывались разламываться об стол, плита вообще оказалась сделанной из чего-то вроде вибраниума – любой удар отскакивал назад, не оставляя царапин. Даже не получилось повалить холодильник. В итоге пострадала только еда и посуда, остальное совершенно без следов насилия. Злоба кипела во мне со страшной силой, я пошел в ванну. Но не для того, чтобы помыться. В итоге теперь там разбитое мыльницей зеркало. Осколки поцарапали руку, пришлось промыть, но порезы оказались не очень глубокими. Сейчас можно сказать, что я – почти Есенин. Ты поймешь, если не забыл мои слова. Может быть стоит начать ставить скобки? Вряд ли, ведь моей единственной аудиторией является средство общения. Похоже на диалог с собственным языком. Так вот, дневник, прости, я отвлекся. Никогда еще не испытывал та-

кой отчаянной злобы, как в эти минуты погрома. С душевой кабиной сделать ничего не удалось, в ванной комнате пострадало только зеркало, гель для душа, шампунь, мыла и мыльница, а также зубная паста и три зубные щетки. Кухонный маньяк переквалифицировался, изменив своих жертв. Желание ломать привело меня назад, в спальню, но здесь, кроме кровати и камина, предметов нет, а часы упали и не вернулись назад. Пришлось срывать занавески, топтать их, бить ими о кровать, а после запихнуть в камин и постараться поджечь. Только вот я не нашел спичек, которые куда-то пропали сами собой. Ноутбук трогать не стал, потому что в нем слишком много пользы. В поле зрения попал книжный шкаф, но тут рука дрогнула. «Все-таки книги кто-то писал, издавал, а я тут буду их рвать», – подумал я тот момент, стараясь разорвать какой-то небольшой том на части. Выдирая по страниц десять, получилось полностью рассеять продукт душевного труда писателя по всей спальне. И тут я рухнул, задыхаясь, на кровать.

Силы полностью покинули меня, я лежал и хотел продолжать ломать предметы в полном отчаянии, но тело держало в лежачем положении. Через несколько минут отдышки я полностью успокоился, улыбнулся жуткому хаосу в этом доме и отчаялся окончательно. Проект «Разгром» ждало полное фиаско. Сначала исчезло желание двигаться в принципе, а уже чуть позднее перестало мешать желание существовать. Интересная вещь: порезаться случайно об осколки зеркала

мне удалось, а вот нож или вилка не нанесли ни царапины. Только сейчас я сижу в таком состоянии, что даже такая фантастическая реалья совершенно ни тревожит, ни удивляет. Чувство тревоги сменилось полной апатией.

Говорят, что надежда умирает последней. Так вот теперь кажется, что мне удалось ее пережить. Стены бессердечно наблюдают за тем, как какой-то жалкий человек бесится, а потом отчаивается окончательно. Если бы у меня был Интернет, я бы обязательно написал об этом в Твиттер. Причем чувства едва ли поместятся в 140 символов, так кратко обо всем не скажешь. Может, ты расскажешь, как у тебя дела, дневник? Развлеки меня. Если у тебя все хорошо, то я, может быть, порадуюсь. А если все плохо – постараюсь почувствовать. Обращусь-ка напрямую к надежде.

Надежда, ты меня похоронила, проводила долгим взглядом, нарвала ты мне рябины, и легла послушно рядом. Пережила, значит. Уснуть – невозможно, в темноте – страшно. Что делать? Тут даже Чернышевский не знает, смею доложить. Интересно, как бы придерживались стоики своей философии, попав в мою ситуацию? Продолжали бы говорить о силе воли?

Говорят, есть пять стадий принятия горя. Я сейчас на четвертой, пропускаю стадию торгов, потому что совершенно непонятно, с кем и чем торговаться. С дневником? Было бы странно. И так веду с ним диалог, что уже тянет на отдельную заметку в медицинской карте или даже на отдельную карту.

Хотя, это еще не край. Все-таки не страшно вести диалог с воображаемыми людьми. Страшно, когда тебе начинают отвечать. Зато есть оправдание – это место действительно сводит с ума. Невозможно поверить, что это происходит на самом деле, плюс еще и из-за того, что я просто-напросто загадал желание на Новый год. Может быть сейчас из-под кровати вылезет веселый мужчина и покажет, где расположены камеры? Нет, это не будет, потому что в мире вряд ли так много маньяков, которым бы понравилось наблюдать, как кто-то в отчаянии громит дом, да еще и пытается порезать руку вилкой. Да еще и неудачно. Просто не хочется верить, что такие маньяки вообще есть, но, смотря телевизор, начинаешь верить не в такое. Что в итоге? Один вопрос: что я наделал?

А ведь дома было хорошо. Да, в те дни погода не особо радовала, перед Новым годом мороз разбушевался, но все-таки было хорошо. Конечно, до тошноты мерзко порой, но лучше, чем сейчас. Все, признаю: ты победил. Кто бы ты ни был, ты победил, заперев меня сюда и мучая тишиной, давая понять, что находишься где-то поблизости (убрал же мусор для этого), но при этом не общаясь, прячась где-нибудь на чердаке и наблюдая, как мне плохо. Ты даже создал этот кошмарный дом и дал мне ноутбук, чтобы я записывал все, что чувствую, что потом можно было тебе все это изучить, посмотреть все стадии моего отчаяния и ухмыльнуться собственной находчивости и таланту. Так вот: если ты прочтешь это, то знай – победа твоя. Все, я сдаюсь. Оставлю ноутбук

открытым, а сам отвернусь. Надеюсь, ты придешь. Все-таки цель достигнута, других целей я просто не вижу. Пока.

Май

Я помню всё, что было. Практически обычный день, каких примерно пара сотен за жизнь: парад ретро-автомобилей по центральной улице города, светило солнце, местами почти слепило. Большинство проходивших мимо шли с такими лицами, что хотелось рассмеяться. Много детей, в основном мальчиков, показывавших пальцами на проезжающие машины, пережившие прошлый век, облизанные временем, но отполированные хозяевами до блеска. За этой безупречной красотой, без сомнений, скрывается болезненный отпечаток прошлого, будь то ржавый болтик или гайка, какая-нибудь совершенно незаметная маленькая деталь, видевшая всё на этом свете: рождение, жизнь, смерть; теперь это часть чего-то нового, выдающего себя за старое, немой свидетель и старожил. Говорят, что вода впитывает и хранит информацию. А может делать то же самое другие материалы? Подобные странные мысли обуревали в этот праздничный день, хотя какой именно праздник я уже и не помнил толком, что-то связанное с государством. Хотя было ясно даже самому ненаблюдательному, что это День Независимости. Несмотря на некоторую мрачность рассудка, настроение медленно карабкалось вверх, напевая кое-какую песню Led Zeppelin. Приятно дул легкий ветерок,

шелестели листья, перешептываясь между собой о том, какие внизу ходят глупые и несчастные люди. Повсюду голоса. Наверняка при взгляде на какую-нибудь счастливую семью у меня появлялась маленькая улыбка – то ли знак солидарности, то ли признак эмпатии, то ли стадный инстинкт. Вдруг на секунду показалось, что вся светлая красота дня исчезнет, смениться на диаметрально противоположное, сотрется в порошок, и я вместе со всеми пропаду. Но еще через мгновение тревога сменилась на спокойствие. Почему-то именно май приходит на ум, когда просят назвать идеальный месяц: еще не жарко, но уже не холодно, близка пора отпусков, но они еще не начались, можно сладостно планировать лето, которое кажется бесконечным, как вселенная...

-Привет! – за спиной раздался приятный женский голос, показавшийся знакомым. Все-таки я не Блок, чтобы общаться с незнакомками, и уж тем более у них нет ко мне притяжения. «Может, это не мне?» – подумал тогда. Люди слишком часто принимают на свой счет то, что к ним не относится. Простояв пару секунд, обернулся. Никого. Логика говорила, что там никого нет, но сердце противоречило. «Там любовь всей жизни, обернись!», – кричало оно. Но почему-то зачастую логика права.

Какое-то чувство полноты жизни. Вроде и не случилось ничего хорошего, но все равно все вдруг стало хорошо. Куда вы делись, проблемы? Хотя, конечно, я не успел по ним

соскучиться. Честно говоря, парад автомобилей не интересовал совершенно, это была прогулка ради самого процесса. Самое время было возвращаться назад.

У меня была подруга по переписке, на которую я сразу вылил все приятные чувства, посетившие меня в этот день. В моих сообщениях сквозила лирика. Она порадовалась за меня. Надеюсь, искренно. Весь день впереди, делать совершенно нечего. Как говорят, спасение утопающего дело рук самого утопающего. Начался ставший уже традиционным процесс обзванивания знакомых; отказы сменились один другим. Но один друг пригласил прогуляться со своими знакомыми, был бы грех не согласиться. Помню, насколько сильной была застенчивость в подростковом возрасте. Оставшаяся частично позади.

Настроение – странная вещь: сейчас прекрасное, оно сразу сменилось на очень унылое. А ведь я всего лишь пересек порог дома. Чувство, что ты в ловушке, не покидало ни на секунду. Но как я оказался в ловушке? Не сам ли пожелал? Помню каждую деталь квартиры, всего жилого дома, подъезда, словом, всего, что окружало. Но как-то все слишком серо, безлико, обыденно до тошноты. До встречи оставалось еще достаточно много времени, чтобы успеть заскучать и уныть. Это всегда запросто. Но стоило мне выйти на улицу – все менялось. Чувство сдавленности исчезло, я начинал дышать полной грудью. Поэтому вышел на час раньше нужного времени, чтобы пройтись пешком по май-

скому дню, вдыхая углекислый газ.

Местом сбора и, по совместительству, главным ориентиром был торговый центр. Я встал возле автобусной остановки и осматривал выходявших и входивших в транспорт людей, а также всматривался вдаль, наблюдал за входом в торговый центр, и все это ради одной цели – поймать взглядом друзей. Хорошо, что мы не условились встретиться возле вокзала, иначе почувствовал бы себя знаменитой собакой. Некоторые прохожие с некоторым недоумением смотрели прямо в глаза; казалось, что человек, пропускающий все маршрутки и просто ходящий туда-сюда по остановке для них – загадка, которую жизненно необходимо разгадать. Причем выражения лиц у многих отталкивало – настолько они были угрюмы. Постепенно становилось все скучнее и скучнее, время шло надоедливо медленно. Помнится почти каждый уголок этого прямоугольника «Торговый центр», прямоугольника остановки, прямоугольных машин. Только это самые бесполезные воспоминания, угловатые, мрачные, как прохожие. Порой даже противно вспоминать.

-Привет! Ты меня разыгрываешь? – тот же женский голос, очень приятный, но вместе с тем чертовски напугавший. Эти слова были точно адресованы мне, ведь еще и чья-то рука хлопнула сзади по плечу, причем на удивление легко. Я замер, не зная, что делать, а потом резко повернул голову. Никого. – Ты очень странный, с тобой все в порядке? – спросил голос, как будто цитируя шаблонный фильм

ужасов или какой-нибудь триллер про шизофреника. Рядом не было никого. Стало по-настоящему страшно. Я резко прыгнул в подъехавшую маршрутку, даже не посмотрев, куда она направлялась. Растеряно заплатив, я стал пристально смотреть на остановку, но так там никого и не увидел. Куда мы ехали – было не важно, главное, подальше от этого места.

Набрал того самого друга, немного успокоившимся голо-сом сказал, что появились невероятно срочные и абсолютно неотложные дела, даже еще более важные, чем невыключенная газовая плита или открытая квартира. Он немного грустным голосом принял отказ. Через пару остановок я вышел из маршрутки и быстрыми шагами пошел, очень серьезно обходя ту остановку, прямо домой. Зазвонил телефон. Мама. Сказал, что все просто прекрасно, что обедал и ужинал и даже порой по два раза, что обязательно скоро приеду и что непременно не забуду помыть посуду перед отъездом. Жутко.

Если бы в квартире кто-нибудь сзади сказал «привет», я бы умер в ту же секунду. Немного тряслись руки. Тревожно. Для разнообразия снова стал переписываться с подружкой, та была какой-то грустной. Оказывается, ей кое-кто нравится, но она не знает, как подступить или привлечь внимание. Всегда казалось, что это чисто мужская проблема, но нет. Странно. Стало как-то полегче от чужого горя. Решил сделать приятное, позвонить ей, разнообразить

наше электронное общение. Пару раз так уже делал, но это было так давно...

-Привет! – искаженный голос в трубке, похожий на тот самый, страшный, но все-таки чем-то иной.

-Привет! Я тут просто решил позвонить.

-Это так неожиданно, – она спародировала мой обычный тон.

-Хватит смеяться, я банальный, знаю. Так в чем проблема? Я плохо понял, если честно. Ну, ты хочешь обратить на себя внимание, но не получается. Подойди и скажи все прямо. Поверь, это полностью решит все проблемы.

-Женщины так не делают.

-А ты сделай. Какая разница, кто что и как делает? Так будет лучше для всех.

-Думаешь?

-Иногда, – мы засмеялись.

-Хорошо. Тот, на кого я хочу обратить внимание – ты.

-Так, стоп. Можно секунду... это так неожиданно... даже не знаю, что и сказать... а мы с тобой разве встречались?

-Ты сейчас серьезно? Мы учимся на одном факультете, я тебя вижу каждый день. Сегодня ты был на параде ретро-машин, а позже я встретила тебя на остановке возле «Рая», ты оба раза посмотрел на меня и быстро ушел, как будто не заметил. – Все было сказано с надрывом, как будто накопившаяся обида, вдруг изливающаяся, не в силах

больше оставаться в тени.

Я бросил трубку. Это стало не смешно, хотя и с самого начала казалось не очень забавным. Сел, поднял телефон с пола. Все вокруг замерло. Какая-то глупая шутка, только не понятно, кто ее автор: эта странная девушка или судьба? Первое апреля все-таки далеко. Холмс сказал: «Отбросьте всё невозможное, то, что останется, и будет ответом, каким бы невероятным он ни оказался». Мог я разговаривать с призраком? Наверное, нет. Если убрать все сверхъестественное, сколько бы сезонов там не было, то останется два варианта: либо это действительно адский розыгрыш, либо у меня проблемы с головой. Но разве могут быть галлюцинации звонящего телефона? Я сидел и думал обо всем этом, чувствовал себя главным героем одного довольно известного фильма 2008 года, правда, без музыкальных талантов. Даже если ко всему относишься с иронией, в ситуации, где проблема затрагивает очень серьезно в первую очередь тебя самого, ирония почему-то рассыпается в прах. В те минуты ее нельзя было найти даже с помощью «Яндекса», хотя, как гласит их слоган, «Найдется всё». Началась первая стадия принятия горя.

Обычный досуг умножился на ноль: заставить себя отвлечься от мыслей о произошедшем было совершенно невозможно, поэтому любое, даже дурацкое занятие все равно каким-либо образом наводило на страшные мысли и воскрешало исчезающее на пару секунд чувство тревоги. Стоило

начать готовить себе обед в это уже не обеденное время, как полезли из самых глубоких недр сознания блокируемые доселе намерения совершить самоубийство; стоило включить ноутбук, чтобы утонуть в пучине Интернета или добровольно затянуть себя в трясиину одной из видеоигр, как вдруг накатывало необъяснимое отвращение ко всему, что связано с компьютерами и, по правде говоря, к тем, кто любит электронные игрушки; стоило взять в руки любую, даже любимую книгу, как резко падала самооценка. Стало по-просту страшно: дома все давит до невозможности сильно, стены, пол, потолок, – все это сжимает со всех сторон с какой-то ухмылкой маньяка, настоящая квартира-убийца-психопат, наслаждающаяся страданиями своей жертвы. А выходить на улицу было чертовски плохой идеей, потому что этот голос пока что возникал только вне любимого дитя ипотеки.

Идея. Я взял телефон и позвонил тому же другу, с которым договаривался ранее о прогулке. Жаль, конечно, что мы сегодня не смогли покататься по городу, доехать до моста, постоять возле него под звездным небом. Он трубку не взял. Включил музыку, выбрав песню наугад. Нетленное:

«В гости к тебе идти по парапету

И не верить бреду, что тебя нету...»

Чтобы удержатъ настроенiе на восьмомъ этажѣ, придется сначала построить восьмиэтажный домъ счастья, поднять это настроенiе на кране до нужной высоты и съ помощью нѣсколькихъ наемныхъ рабочихъ занести внутрь. Звонокъ. Вдругъ стало чуть легче.

-Алло! Приветъ еще разъ. Слушай, тут такое дело... в общемъ, ты сегодня звалъ какихъ-нибудь девчонокъ съ нашего курса прогуляться?

-Да, а что такое?

-А сколько?

-Всехъ. Но почему-то пришла только одна, на остановкѣ стояла, сказала, что тебя видела. Описала твое озабоченное во всехъ смыслахъ лицо.

-Какъ ее зовутъ, скажи пожалуйста? – напускной смехъ пропалъ, какъ только вызовъ прекратился. Значитъ все-таки розыгрышъ. Придется опять звонить, только теперь ей.

-Алла, вроде ничего такая, на какую-то актрису похожа, но я не шарю.

-Спасибо, – напускной смехъ пропалъ, какъ только вызовъ прекратился. Значитъ все-таки розыгрышъ. Придется опять звонить, только теперь ей.

-Алло, снова я.

-Ты знаешь, что меня обиделъ, такъ бросивъ трубку?

-Прости, конечно, я просто въ сильномъ ступорѣ былъ. Шутка не смешная. Захотели меня довести до сумасшествiя?

-Ты сейчасъ о чемъ? По-моему, ты уже дошелъ до него. Зачемъ

ты звонишь? Я сейчас отключусь.

-Еще не насмеялись? Вы меня разыгрываете, что типа я слышу голоса, но не вижу, кто говорит. – Гудки. Стало страшно обидно, но тут вдруг что-то переключилось: мог ли человек, чей розыгрыш раскрыли, так реагировать? Трубку она сейчас вряд ли возьмет, поэтому написал ей в Сети немного длинное сообщение с объяснениями. Ответа не последовало. С каждой минутой все сильнее укреплялось вновь появившаяся уверенность, что все-таки весь этот бред – спланированная очень упертыми людьми подстава. Звонок.

-Я погорячилась. Теперь мы квиты. Неужели это правда?

-Да, я правда не могу тебя видеть. Похоже на бред, но мне сейчас не до шуток.

-Верю, правда верю. Что делать будешь?

-Придется обратиться, куда следует. Большие делать нечего.

Поговорив еще минутку, я сказал, что пора звонить маме и решать все быстро и решительно.

-Алло, мам? Слушай, кажется, у меня проблемы.

Добавить нечего. Был выходной, праздник. Однажды мама сказала, что я всегда болею ночью, но сегодня, как кажется, день исключений.

Приехали родители. По моему мрачному лицу стало понятно, что тут нет места шуткам и ложным тревогам. Прямая дорога к психиатру на консультацию. По телефону удалось узнать, что в таких случаях принимают в любой

день недели. Мы направились в диспансер.

Одинокaя палатa. Меня попросили подождать пока здесь. Иногда, хоть и крайне редко, можно было слышать крики людей, невыносимо страдающих в одиночных палатах. Доктор сказал, что неизлечимо больных нет. Показывал карты тех, кому удалось помочь. Пришлось поверить. Рентген показал, насколько мы все бессердечные, другие тесты были менее объективны. Врач предположил, что у меня просто шизофрения, но сказал об этом только родителям, те не стали скрывать. Для них мое пребывание здесь – страшный удар. Ничего так не пугает далеких от психиатрии людей, как сумасшествие. Это – одна большая загадка, тьма, в которой нет ни одного проблеска света. Все душевнобольные кажутся неизлечимыми, сами заболевания безумно страшными и опасными, а клиники и диспансеры – камерами пыток. На деле все иначе, конечно, но все-таки тяжело. Лично мне заведующий отделением, довольно пожилой доктор, по секрету от моего лечащего врача сказал, что верит моим словам и предположил, что я болен чрезвычайно редким умственным расстройством, блокирующим внешность какого-то конкретного человека; сказал, что это требует исследования в случае подтверждения моих слов, в чем он не сомневается ни секунды. По глазам этого доктора можно высмотреть смесь сочувствия с ноткой восторга, ведь еще никогда в его практике не было подобных случаев. Заинтересовались и другие доктора, парочка даже

успела приехать в течение этого же дня, задавали общие вопросы, один без стеснения воскликнул «Поразительно!». Конечно, я теперь всего лишь игрушка для их ума, ходячая загадка, которую обязательно необходимо разгадать, а можно еще и попутно меня вылечить, но это уже как пойдет. Хотя в своего заведующего отделением я верю, он здесь самый добрый. Обсуждение моей проблемы врачами пришло к тому, что мне необходимо устроить очную ставку с этой Аллой, чтобы наглядно посмотреть на недуг. С ней связались, она энергично и участливо согласилась.

Мы сидели в кабинете заведующего, рядом расположились все местные психиатры, я сидел на офисном кресле прямо напротив двери, остальные смотрели из-за спины. Та самая однокурсница приехала и уже шла по коридору прямо к кабинету. Я четко слышал звук каблучков, страшно меня пугавший. Сейчас должно все решиться – либо у меня банальная шизофрения и придётся здесь остаться лечиться, либо у меня то самое редчайшее расстройство, ни разу еще не зафиксированное, и тогда меня могут отправить на исследования за границу; но заведующий отделением заверил, что я имею право отказаться от исследований, так как мой недуг не опасен ни для меня, ни для остальных. Но слабо верить, что получится просто уехать отсюда домой.

Шаги максимально приблизились, и дверь стала открываться.

В открывшуюся дверь вошла девушка, будто сошедшая с

экрана героиня фильма «Амели», по крайней мере так показалось на том расстоянии, на каком я впервые ее увидел. Глаза немного чесались после сна, а само состояние можно было сравнить с пробуждением после комы. Конечно, я не знаю точно, какого это, но других сравнений в голову не пришло, а, как известно, этого вполне достаточно. Итак, шок еще не успел подойти окончательно, ведь я только что видел сон, а теперь в полностью отрезанную от внешнего мира комнату заходит посторонний. Причем двери раньше никакой не было, был просто проем, но это только сейчас получилось обратить на этот факт внимание, когда девушка ушла.

Чувствую, как ты ревнуешь, дневник. Я теперь не один. Точнее, был не один, пока она не пропала. «Но лучше рассказать постепенно», а то ведь начал «не с начала». Надеюсь, тебе не надоело меня слушать. Хотя, о чем это я говорю? Ты – всего лишь неодушевленный предмет. Обидно?

–Привет! Как ты тут? Знаешь, какой тут бардак от тебя? Взял, и все разнес. Вот скажи: зачем? – на ее лице явно играла ирония над моим положением. Она встала по середине комнаты и картинно подперла бока руками.

–Хочешь дурацкую шутку? Ладно, мне все равно, если честно. Так вот, слушай. Я – один известный русский рэпер, потому что отошел от шока.

–Не поняла. Правда, что фигня. – Незнакомка села на край кровати рядом со мной.

–Мне уже не страшно. Ты ведь всего лишь глюк, правиль-

но? – она ткнула меня кулаком в ногу.

–А сам как считаешь, дурак?

–Не очень, если честно. И вообще, настроение ты мне подняла. Не может быть этой квартиры, как и не может быть клона Одри Тоту тем более.

–Думаешь, что я с Монмартра? А где тогда акцент? Ладно, вижу ты вообще не соображаешь. Все, что сейчас вокруг тебя – правда. Понял? Ты сейчас в месте, у которого нет названия.

– «Тайник Дэйви Джонса» подойдет?

–Ты – первый человек, который так реагирует. Откуда столько иронии? Я сейчас абсолютно серьезно. Да и не совсем понятно, почему тебе совсем не стало страшно.

–Мне тревожно, но не более. И вообще – я рад, что теперь есть, с кем поболтать.

–Я сейчас вернусь, – гостья пошла куда-то прочь из комнаты поспешными шагами, а я тем временем суетливыми движениями поправил растрепанные волосы и пригладил футболку, поставил подушку к стене и сел, облокотившись на нее. Скрестив руки и ноги, я стал похож на типичного клиента психолога, расположившегося у него на кушетке. – Вот и я, – передо мной села на стул, принесенный с кухни, девушка, ставшая чуть меньше похожей на Амели, но все равно ее неумолимо напоминающая. Разница: волосы длиннее, другая одежда и некоторая разница в чертах лица, которую по началу я совершенно не заметил. Сейчас по памяти не получится точно все описать, но если она придет еще, то

запомню поточнее.

–Ладно, давай по порядку. Говоришь, что все вокруг – правда.

–Да, ты не сумасшедший, – она снова снисходительно улыбнулась. – Не думай, что попал в очередной психологический триллер, где в конце выяснится, что тебе все мерещилось или ты был под «дозой», или в трансе. Верить?

–Допустим. Тогда где я? Да, место, которое не имеет название, но где оно?

–И место никому не известно. Тут все основано на вере. Это сложно объяснить словами, но твоя ситуация как раз яркий пример.

–На вере во что?

–В чудо. В невозможное. Когда ты написал желание на бумажке, ты же поверил, что оно сбудется? – она победительно показала пальцем на меня, в словах чувствовалось превосходство над моим уровнем знаний, – вот, видишь, я права.

–И в чем же ты права? Никаких доказательств ты не представила. Да и вообще, – я на секунду смутился, – как тебя зовут?

–Алла. – Ответила она с милой улыбкой.

–У меня к тебе еще целая куча вопросов, знаешь ли. Приятно познакомится. Ты же знаешь, как меня зовут, да?

–Конечно, я про тебя знаю все. Только я не уполномочена сейчас отвечать на все, что ты спросишь. Мне пора.

–Серьезно? «Продолжение в следующей серии» или типа

того? – пришлось даже привстать. – Зачем ты вообще пришла тогда?

– Стало видно, как ты страдаешь, – грустно ответила уходящая гостья, – не утруждайся провожать. Я еще приду, пока.

И Алла исчезла за дверью. На душе стало как-то легче. Если честно, я сам поражен тем, насколько вдруг все внутри переменялось от ее визита, не было ни страха, ни тревоги, ни грусти, – все растворилось без следа. И кто она такая? Честно, я все еще думаю, что тронулся умом, хотя глюки вряд ли трогают своих «создателей». А ты что думаешь? Даже не успел спросить, что за ерунда из воспоминаний мне снилась. Правда, похоже на сериал, только серии не обрываются. Не скучай, я обязательно еще расскажу тебе, что тут ничего не происходит. А пока почитаю что-нибудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.